

А. Ф. ЗОТОВ,

заведующий кафедрой истории зарубежной философии МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА РАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Несмотря на многие трудности, роль университетов в современной культуре и у нас, и на Западе, неизменно повышается. Позволю себе небольшой экскурс в историю. Вы знаете, что судьба европейской, западной культуры была трагичной. В Европе князья всегда воевали друг с другом, плюс всякие восточные неприятности, да еще чума, холера и т. д. Но европейская культура, подобно Фениксу, возрождалась из пепла. Так, на базе монастырей, прежде всего католических, возникли университеты. Они стали духовными центрами, в которых была записана своего рода генетическая программа развития культуры. Когда где-либо появлялся университет, то очень скоро вокруг него формировалась и экономическая, и образовательная структура, а также сюда, как магнитом, притягивались другие гуманитарные продукты. Потом устанавливались связи между разными университетами, и сила их возрастала. В этом выводе — цель моего краткого исторического экскурса.

Лет 7–10 назад я, как и многие в нашей стране, был погружен в пучину пессимизма. Мне казалось, что какой бы ни была наша страна, культура и цивилизация в прошлом, ей приходит конец, все рушится. Но сейчас я

вижу, что это не совсем так, потому что сохраняются университеты. И не только сохраняются, но и становятся, так сказать, градо- и регионообразующими духовными центрами, как это было когда-то в Европе.

Надежда проснулась во мне после посещения университета в Оренбурге. Когда-то это был Технологический институт, где имелся, по-моему, только один транспортный факультет, на котором обучались 400–500 студентов. А сегодня в этом вузе около 65 000 студентов, за сравнительно небольшой срок он стал большим гуманитарным университетом. Вы знаете, что происходило на нашем Востоке в 1980–1990-е годы, и, казалось бы, судьба Оренбурга была предreshена: служить придатком «Газпрома» или что-нибудь в этом духе. В данный момент очевидно, что это совершенно не так.

Все изменилось благодаря тому, что появился там очень оригинальный человек — господин Бондаренко, который до сего дня остается ректором Оренбургского университета. Когда начался научный кризис, который затронул, между прочим, и наш сибирский Академгородок, господин Бондаренко стал принимать «под крылышко» университета

молодых и не очень молодых людей, которые искали себе прибежище и способ, как выжить в то смутное время. Он обеспечил талантливым людям возможность работать по тем проблемам, которые являлись сферой их научного интереса. Благодаря этому человеку в Оренбурге теперь занимаются нанотехнологиями. Весь цикл, начиная от обучения и заканчивая техническими разработками и созданием некоторых оснований для производства, вырастает из университета.

Разумеется, вовсе не обязательно заниматься всем нанотехнологиями, но некоторая связь с техническими вузами, какие-то ответвления сети в другие города и регионы необходимы для успешного развития. Это делает и наш Московский университет, у которого примерно каждые два года появляются новые филиалы; это делают и Белгородский, и Томский, и другие университеты.

Однако процесс возрождения культуры в самом широком смысле происходил бы гораздо быстрее, если бы не огромные препятствия, создаваемые нашей бюрократией, которая занимается вопросами образования. Одно из последних изобретений этой бюрократии — некая разработка закона, с помощью которого мы должны или можем войти в европейскую систему образования. В этом проекте предлагаются две (!) базовые дисциплины, не по выбору, а обязательные для всех учебных заведений, где будут готовить бакалавров. Это физкультура и иностранный язык (такие дисциплины предлагают нам товарищи Шадриков и Филиппов как базовые в системе высшей школы). Разве это правильно? На наш взгляд, базовыми дисциплинами для современного университета и наиболее важными для современной культуры являются лингвистика

(«В начале было слово...») и классическая русская литература.

Наши оппоненты считают базовой дисциплиной иностранный язык, но язык сам по себе — это минимум. Для того чтобы слово стало некоторым источником развития культуры, его необходимо дополнить неким словарным запасом, минимальным культурным богатством, если угодно. Другая сторона — это сама структура построения фраз, слов и т. п. Очевиден кризис русского языка. Вспомните, каким языком говорят современные политики, как делают ударения и как строят фразы наши дикторы Центрального телевидения, — это ужасно.

Язык — это одновременно и логика, а логика — это некое основание обмена информацией. Если разрушается язык, синтаксис, то разрываются коммуникации. Одна из основных бед современной культуры — и российской, и не только — это уход на второй план рационального мышления и языка, когда главной становится эмоциональная сторона жизни. Например, актеры говорят так, что понять их порой невозможно. Дикция оказывается вторичной. Человек выражается при помощи эмоций, а вовсе не выстраивает некую систему коммуникаций. Вот поэтому, думается, что самое обычное, начальное обучение языку совершенно необходимо. Кроме того, на всех факультетах университета надо ввести предмет «Основы культуры», или «Основы русской литературы». На Ученом совете нашего университета не один раз поднимался вопрос об этом.

Пренебрежение родной речью и классической литературой — очень болезненное явление наших дней, с которым необходимо бороться всеми мерами для сохранения национальной культуры.